

Конференции

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 10-ЛЕТИЮ «РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАРОМЕТРА»

16–18 апреля 2002 г., Москва

Баширова И.А.

Email: bachirova@imemo.ru; ibachirova@mail.ru

16–18 апреля 2002 г. в Москве в Институте мировой экономики и международных отношений РАН проходила международная конференция «Рыночная экономика в России: ожидания и действительность», посвященная 10-летию начала осуществления исследовательской программы «Российский Экономический Барометр» и выходу в свет первого номера одноименного (англоязычного) бюллетеня «The Russian Economic Barometer».

Основной научной целью конференции было проанализировать экономическую систему, сложившуюся в России в результате реформ, с точки зрения ее соответствия (или несоответствия) традиционным представлениям о рыночном хозяйстве и выделить те ее особенности (прежде всего – на микроуровне), которые имеют устойчивый долговременный характер.

В конференции приняли участие экономисты из ряда российских исследовательских центров, регулярно работающих с опросной статистикой РЭБ, а также представители стран ближнего и дальнего зарубежья. Всего было заслушано свыше 30 докладов, сгруппированных по 6 последовательным секциям (сессиям).

- Экономические реформы: общая характеристика.
- Корпоративное управление.
- Рынки труда и социальная политика.
- Опыт стран СНГ.
- Тенденции хозяйственного развития и бартер.
- Вопросы методологии опросных исследований (круглый стол).

Выступившие на открытии конференции директор Института экономики РАН академик **Л.И. Абалкин**, научный руководитель ГУ–ВШЭ профессор **Е.Г. Ясин** и академик **В.А. Мартынов** поздравили коллектив РЭБ с юбилеем, отметили принципиальную важность проводимых исследований, уникальность информации, регулярно собираемой в течение столь продолжительного периода времени. Параллельно был высказан ряд замечаний и предложений (Л.И. Абалкиным) в связи с появлением в 2001 г. русскоязычной версии бюллетеня.

Выступление члена-корреспондента РАН **В.М. Полтеровича** было посвящено анализу недавних изменений в системе государственного управления и проблеме выбора рациональной стратегии институциональных преобразований с учетом особенностей гражданской культуры. Многочисленные исследования подтверждают тезис о том, что трудности широкомасштабных реформ в значительной мере связаны с недостаточным вниманием к институциональному строительству и недооценкой роли государства. На основе сопоставления элементов гражданской культуры в России и других странах автор приходит к выводу, что трудности трансплантации рыночных институтов в нашем случае связаны прежде всего с двумя определяющими чертами российской гражданской культуры, унаследованными от советского периода: патернализмом и «привычкой к нарушению правил», укоренившейся в результате их частого изменения и произвольного применения властью.

В.В. Радаев (ГУ–ВШЭ) коснулся весьма актуальной и очень сложной темы выхода из «тени» предприятий российского бизнеса. Возможно ли продвижение в сторону легализации, и как должны строиться отношения между представителями бизнеса и органами государственной власти? Эти вопросы рассматривались на основе данных, собранных в результате серии фокусированных интервью с руководителями компаний – импортеров электробытовой и компьютерной техники. Предложенные ответы можно охарактеризовать как осторожно-оптимистические в случае, если политика государства в этой сфере будет последовательной.

Анализу «цепей» [chains] и их роли в организации бизнеса на Западе и в России посвятил свой доклад профессор Ольборгского Университета **О. Соренсен** (Дания). Отмечая специфику функционирования «цепей» в России, он обратил особое внимание на проблемы легальности и строгого соблюдения законов, особенно в контексте корпоративного управления. По его мнению, «цепи» играют очень важную роль в решении проблем выживания компаний, особенно – в «ресурсной» части этих проблем.

А.А. Яковлев (ГУ–ВШЭ) отметил, что защита интересов внешних акционеров является необходимым условием повышения эффективности российских предприятий. Российское корпоративное законодательство достаточно развито, но слабо применяется на практике. Отсюда следует необходимость укрепления механизмов правоприменения [enforcement], ужесточения требований по соблюдению прав акционеров, раскрытия информации о деятельности акционерных обществ и т.д. Решение проблем корпоративного управления в России связано не только с усилением давления на «инсайдеров», но и с формированием «правильной мотивации» и созданием системы косвенных позитивных стимулов для «инсайдеров», а также с принятием мер, направленных на снижение издержек, порождаемых законодательством.

Проверке гипотезы о неэффективности корпоративного управления в России (мнение о справедливости которой широко распространено среди экономистов) посвятил свое выступление **А.А. Муравьев** (РЕЦЭП). Главный вывод его доклада состоит в том, что существует связь между вероятностью замены генерального директора и результатами деятельности компании. Чем хуже работает фирма, тем более вероятна смена руководителя. Таким образом, нельзя говорить, что корпоративное управление в России отсутствует. Оно есть и действует в правильном (в конечном счете) направлении.

Большой интерес вызвала во второй день конференции работа секции социальной политики и рынков труда в РФ. Она открылась докладом **А.А. Московской** (ИЭ РАН) об эволюции кадровых стратегий промышленных предприятий в 1990-е гг. В результате анализа выяснилось, что кадровая стратегия, сложившаяся система кооперации, корпоративная этика являются весьма значимыми элементами экономической политики предприятий, а эволюция кадровой стратегии осуществляется в направлении повышения взаимосвязи с этой экономической политикой. Налицо два полюса, к которым тяготеет эволюция кадровой стратегии – *технократический* и *корпоративный*. Первый предполагает отношение к персоналу как к одному из технических ресурсов производства, объем использования которого и затраты определяются соотношением издержек. Второй основывается на том, что предприятие – это особый институт, в котором достигается сложный баланс технологической кооперации, профессиональных стереотипов, социокультурных образцов и экономических интересов.

О реализации трудового потенциала в условиях переходной экономики говорила **И.В. Соболева** (ИЭ РАН). Отличительной чертой современного этапа экономического развития является трансформация рынка труда под воздействием научно-технического прогресса и объективных требований социально-экономического развития в направлении роста гибкости и многовариантности складывающихся на нем отношений. Продвижение к постиндустриальной структуре занятости возможно лишь на основе целенаправленной

политики. Без вмешательства государства, отстаивающего стратегические интересы национальной экономики, и предприятия, и работники устремятся на поиск краткосрочных выгод. Отсутствие действенной перспективной программы структурной перестройки экономики до сих пор делало объективно невозможным продвижение к рациональной структуре занятости. Политика на рынке труда должна быть направлена на весь комплекс проблем, а не только на сдерживание открытой безработицы.

Р.И. Капелюшников (ИМЭМО РАН) представил результаты регрессионного анализа различных показателей опросной статистики РЭБ. Главный вывод его выступления состоит в том, что несмотря на все своеобразие постреформенного периода активность российских промышленных предприятий на рынке труда определяется вполне традиционным фактором – поэтапным приспособлением занятости к желаемому уровню, который, в свою очередь, зависит от спроса на выпускаемую продукцию. Отличие от стран с устоявшейся рыночной экономикой проявляется, прежде всего, в скорости такого приспособления (у нас она заметно ниже). Но само наличие этого адаптивного механизма не подлежит сомнению.

И.А. Денисова (ЦЭМИ РАН) рассказала об эмпирическом исследовании регистрируемой безработицы на региональном рынке труда. Получены интересные результаты относительно влияния уровня образования на длительность безработицы. Подтверждена значимость гендерных и возрастных различий. Результаты подобного анализа особенно важны при разработке программ борьбы с длительной безработицей и с бедностью.

Функции и параметры заработной платы в рыночной экономике России были проанализированы в докладе **А.А. Соболевской** (ИМЭМО РАН). В странах с развитой рыночной экономикой не только сформировались условия, способствующие росту заработной платы, но и сам рост становится важнейшим фактором экономического развития. Наряду с расширением платежеспособного спроса он обеспечивает прорыв в высокотехнологические отрасли, требующие работников с высокой квалификацией, высоким уровнем образования и производственного опыта. Другим таким фактором оказывается параллельный рост прибыли, которая является источником накопления. Оба эти процесса неразрывно связаны. Сравнивая высокоразвитые капиталистические страны и Россию, автор приходит к выводу, что заработная плата с самого начала вхождения в рынок не стала фактором роста экономики. Ни о каких конкурентоспособности и процветании не может идти речь, если не изменить положения дел с уровнем, дифференциацией и ролью заработной платы в обществе, не восстановить действие всех ее важнейших функций.

Развернутую характеристику потребительского и сберегательного поведения населения России дала в своем докладе **Д.Х. Ибрагимова** (Фонд «Индекс Потребительских настроений», Центр Развития). В последнее время здесь произошли важные изменения, касающиеся выбора населением форм сбережений. Растет доверие к банковским вкладам. Накопление рублевой наличности становится менее популярным; то же (хотя и в меньшей степени) относится и к наличной валюте. Медленно, но верно развивался потребительский кредит. В целом 2001 г. был весьма благоприятным для населения. Несмотря на нынешнюю паузу покупательной активности, существует достаточно оснований для того, чтобы вторая половина 2002 г. оказалась не хуже соответствующего периода года предыдущего.

Часть докладов на конференции была посвящена анализу экономического положения в странах СНГ. В докладе **О. Кузякив** (Исследовательский центр EERC-Ukraine), помимо обзора текущей ситуации, была проверена гипотеза о существовании связи между успешностью работы предприятий и структурой их собственности на Украине. Положительного влияния внешних акционеров на успешность работы предприятий пока не зафиксировано.

Основные характерные черты белорусской экономики обрисовала **И. Колесникова** (Институт экономики Национальной Академии наук Беларуси). Автор пришла к выводу, что в экономическом росте Белоруссии за период 1996–2000 гг. основную роль сыграли мягкие бюджетные ограничения, стимулирование внутреннего спроса и производства на государственных предприятиях при одновременном накоплении неиспользуемых и устаревающих основных фондов. Т.е. экономический рост носил экстенсивный характер и был кратковременным феноменом. Важнейшим препятствием для дальнейшего развития страны является неспособность стимулировать внутренние сбережения и частные инвестиции, а также привлекать иностранные капиталовложения.

Третий день конференции был посвящен обсуждению тенденций хозяйственного развития, бартеру и методологии опросов. Открыла его **С.Б. Авдашева** (ГУ–ВШЭ). Она выступила с докладом об интеграционных процессах в промышленности, их формах и перспективах. Среди *внешних* стимулов к объединению для российских предприятий актуальны три: снижение транзакционных издержек, ликвидация так называемой «двойной надбавки» и усиление рыночной власти (благодаря расширению рыночной доли). Если первый из названных стимулов был характерен для российских предприятий на протяжении всего периода реформирования, то последние два приобрели значение в ходе экономического подъема. В целом ряде случаев интеграционные процессы представляют собой форму адаптации созданных в прежней экономической системе мощностей к условиям рыночного хозяйства. И в этом смысле наблюдаемые процессы не вполне укладываются в традиционные представления о вертикальной/горизонтальной интеграции обычных рыночных фирм.

Анализу последних тенденций в промышленности посвятил свое выступление **А.Н. Клепач** (Центр развития Российской Федерации). Среди интересных тем его доклада – проблема наличия или отсутствия фиктивных производственных мощностей, т.е. таких, которые уже не могут быть задействованы, но все еще учитываются респондентами при оценке показателя загрузки производственных мощностей. Выяснение этого вопроса имеет большое значение для анализа инвестиционных стимулов предприятий и реальных ограничений на объем их производства.

Особый интерес у всех участников конференции вызвали доклады, посвященные бартеру в России. В докладе **С.М. Гурьева** (РЭШ, ЦЭФИР) сделана попытка сопоставления эмпирических результатов, полученных при использовании разных подходов к объяснению бартера. Недостатки методологии эмпирического анализа не дают пока оснований утверждать, что экономистам удалось создать полную картину расцвета и заката бартера. Имеющиеся на сегодня модели, по оценке докладчика, все вместе могут объяснить не более половины этого процесса. С одной стороны, в той или иной степени понятны причины и механизмы распространения бартера. С другой стороны, ремонетизация российской экономики может быть как количественными изменениями – реакцией экономики на девальвацию и улучшение макроэкономической конъюнктуры, так и качественными – переходом экономики из «плохого» (бартерного) равновесия в «хорошее» (денежное).

Два следующих докладчика остановились на конкретных моделях объяснения бартера. **В.Л. Тамбовцев** (МГУ) предложил рассматривать бартер в рамках более широкого подхода – как проблему выбора предприятием наиболее выгодных для него контрактных форм торговли. Такой подход, с его точки зрения, не только хорошо согласуется с эмпирическими фактами (в том числе с результатами регрессионных расчетов по опросной статистике РЭБ), но и позволяет равноуспешно и с единых позиций объяснить как рост, так и падение бартерного оборота после дефолта 1998 г.

По мнению **С.П. Аукуционека** (ИМЭМО РАН), сверхбартер, который наблюдался в России на протяжении 1996–2000 гг., требует для своего анализа новых подходов.

Традиционные же модели, по самой своей сути, предназначены для описания бартера лишь как маргинального явления. Предложенная докладчиком модель бартерного производства лишена этого недостатка и может быть использована для объяснения очень больших объемов бартера. Оценки автора показывают, что именно бартерное производство давало преобладающую часть бартерного оборота, по меньшей мере, с 1996 по 2000 г.

Опросам предприятий как инструменту экономического исследования и проблеме достоверности результатов и интерпретаций этих опросов был посвящен доклад **Т.Г. Долгопятовой** (ГУ–ВШЭ). Она отметила, что более чем десятилетний опыт использования микрообследований в российской переходной экономике можно оценить в целом как весьма положительный. Вместе с тем, результатам формализованных опросов, проводимых на широких совокупностях предприятий, часто присуща недостоверность, порождаемая как собственно методологией получения и обработки данных, так и практикой ее применения в условиях ограниченных ресурсов. Существует целый ряд трудно устранимых источников искажений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов формализованных опросов. Их влияние можно уменьшить, если исследователи опираются одновременно на различные типы микроэкономических данных, включая глубокие и формализованные интервью, анкетирование, пообъектные показатели статистической и бухгалтерской отчетности. В этом контексте регулярные опросы на панельных выборках предприятий (которыми и пользуется в своих исследованиях РЭБ) выглядят как относительно адекватный инструментарий.

Достоверности конъюнктурных опросов был посвящен и доклад **Г.Р. Жуковой** (Госкомстат России). Она отметила, что дело не только в ошибочной интерпретации получаемых данных, но и в том, насколько сами данные конъюнктурных опросов близки к объективным характеристикам изучаемого процесса или явления. Проверить это очень сложно. Ведь конъюнктурные опросы как раз и призваны восполнить недостающую объективную информацию о состоянии дел в экономике. Госкомстат России представляет в этом отношении благоприятную возможность. Здесь собираются и данные обследований деловой активности промышленных предприятий, и объективные данные деятельности тех же самых предприятий. Поэтому легко проверить, в какой степени два типа данных согласуются друг с другом. Результаты такого сопоставления оказались неожиданными: выяснилось, что от половины до двух третей предприятий вообще не представляют реальной ситуации в отношении объема выпуска и численности занятых. Это ставит перед исследователями серьезные проблемы.

В выступлении **С.В. Цухло** (ИЭПП) особое внимание было уделено качеству собираемой информации. Результаты его исследований говорят о том, что сами респонденты не слишком доверяют официальным статистическим показателям, предпочитая во многих случаях иметь дело именно с опросной статистикой. Качество последней, в свою очередь, в значительной степени определяется составом респондентов, их положением на предприятии: являются ли они директорами, начальниками отделов, бухгалтерами и т. д.

Интерпретации и качеству респондентских прогнозов был посвящен доклад **А. Беянина** (РЕЦЭП). Опираясь на результаты исследований, проведенных по данным РЭБ, автор показал, что хотя усредненные по всей выборке прогнозы можно признать сравнительно неплохими, на уровне индивидуальных предприятий картина принципиально иная. Типична ситуация неоправданной самоуверенности респондента, когда он, допуская существенные ошибки в своих предсказаниях, полагает, что они сбываются с высокой степенью вероятности.